

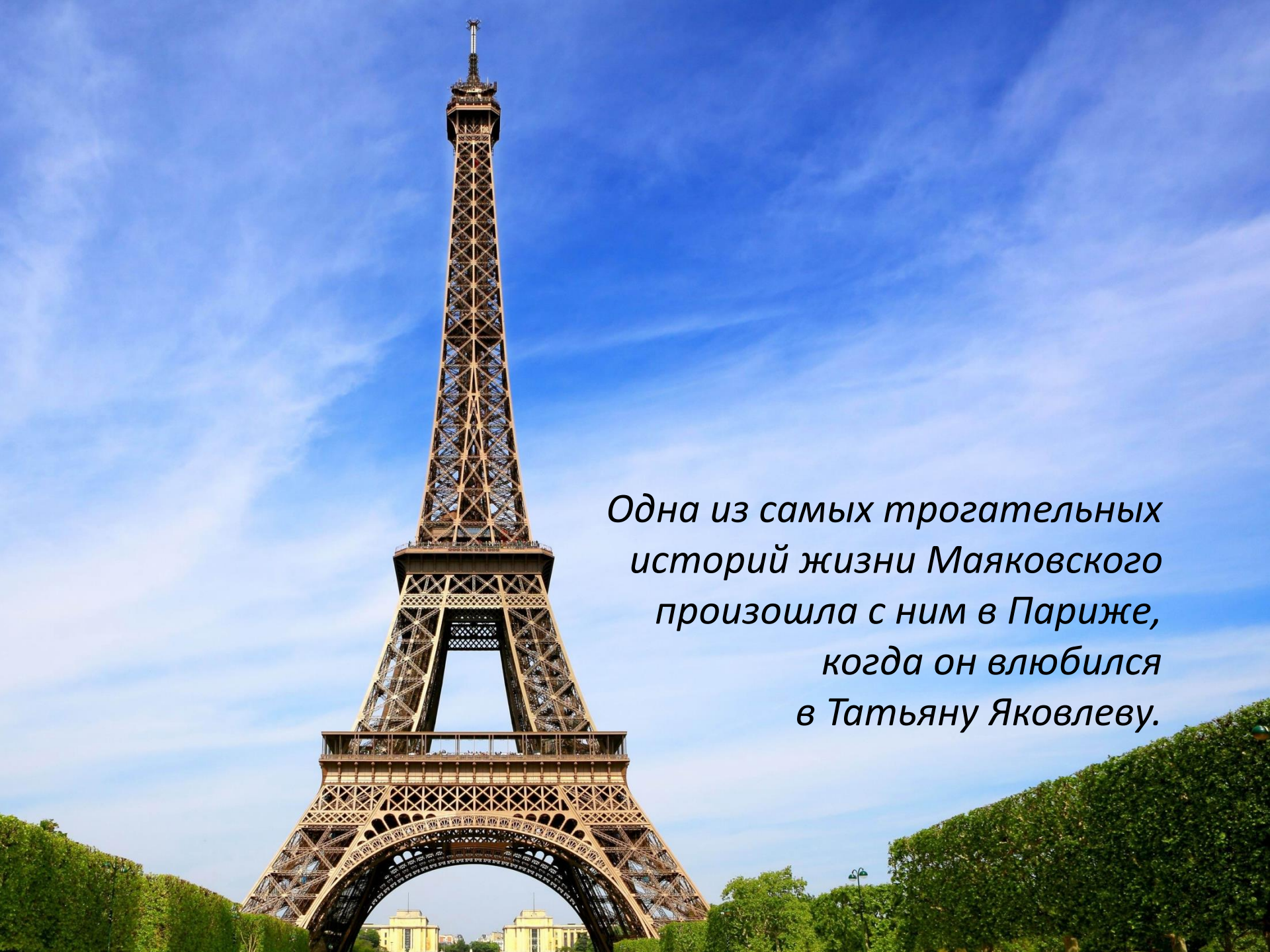

***Маяковский –
поэт
революции?***

Не домой, 1918 год
 не на суп,
А к любимой
 в гости,
две морковинки
 несу
 за зелёный хвостик.
Я
 много дарил
 конфет да букетов,
Но
 больше
 всех дорогих даров
Я помню
 морковь драгоценную
эту
И полполена
 берёзовых дров

*Одна из самых трогательных
историй жизни Маяковского
произошла с ним в Париже,
когда он влюбился
в Татьяну Яковлеву.*

Между ними не могло быть ничего общего. Русская эмигрантка, утонченная, воспитанная на Пушкине и Тютчеве, не воспринимала ни слова из рубленых, жестких, рваных стихов модного советского поэта, «ледокола» из Страны Советов.

Она вообще не воспринимала ни одного его слова, — даже в реальной жизни. Яростный, неистовый, идущий напролом, живущий на последнем дыхании, он пугал ее своей безудержной страстью. Ее не трогала его собачья преданность, ее не подкупила его слава. Ее сердце осталось равнодушным. И Маяковский уехал в Москву один.

*От этой мгновенно вспыхнувшей
и не состоявшейся любви
ему осталась тайная печаль,
а нам —
волшебное стихотворение
«Письмо
Татьяне Яковлевой»
со словами:*

***«Я все равно тебя когда-нибудь возьму —
Одну или вдвоем с Парижем!»***

Ей остались цветы.

Или вернее — Цветы.

Весь свой гонорар за парижские выступления Владимир Маяковский положил в банк на счет известной парижской цветочной фирмы с единственным условием, чтобы несколько раз в неделю Татьяне Яковлевой приносили букет самых красивых и необычных цветов — гортензий, пармских фиалок, черных тюльпанов, чайных роз орхидей, астр или хризантем. Парижская фирма с солидным именем четко выполняла указания сумасбродного клиента — и с тех пор, невзирая на погоду и время года, из года в год в двери Татьяны Яковлевой стучались посыльные с букетами фантастической красоты и единственной фразой: «От Маяковского».

*Его не стало
в тридцатом году —
это известие ошеломило ее,
как удар неожиданной силы.*

*Она уже привыкла к тому, что он регулярно
вторгается в ее жизнь, она уже привыкла знать,
что он где-то есть и шлет ей цветы. Они не виделись,
но факт существования человека, который так ее любит,
влиял на все происходящее с ней: так Луна
в той или иной степени влияет на все, живущее на Земле
только потому, что постоянно вращается рядом.*

*Она уже не понимала, как будет жить дальше
— без этой безумной любви, растворенной в цветах.*

*Но в распоряжении, оставленном цветочной фирме
влюбленным поэтом, не было ни слова о его смерти.*

*И на следующий день
на ее пороге*

возник рассыльный

с неизменным букетом

и неизменными словами:

«От Маяковского».

Говорят, что великая любовь сильнее смерти, но не всякому удастся воплотить это утверждение в реальной жизни.

Владимиру Маяковскому удалось.

Цветы приносили в тридцатом, когда он умер, и в сороковом, когда о нем уже забыли.

В годы Второй Мировой, в оккупированном немцами Париже она выжила только потому, что продавала на бульваре эти роскошные букеты. Если каждый цветок был словом «люблю», то в течение нескольких лет слова его любви спасали её от голодной смерти.

Потом союзнические войска освободили Париж, потом она вместе со всеми плакала от счастья, когда русские вошли в Берлин — а букеты все несли.

***Посыльные выросли на ее глазах,
на смену прежним приходили новые,
и эти новые уже знали,
что становятся частью великой легенды —
маленькой, но неотъемлемой.
И уже как пароль,
который дает им пропуск в вечность,
говорили, улыбаясь улыбкой заговорщиков:
«От Маяковского».***

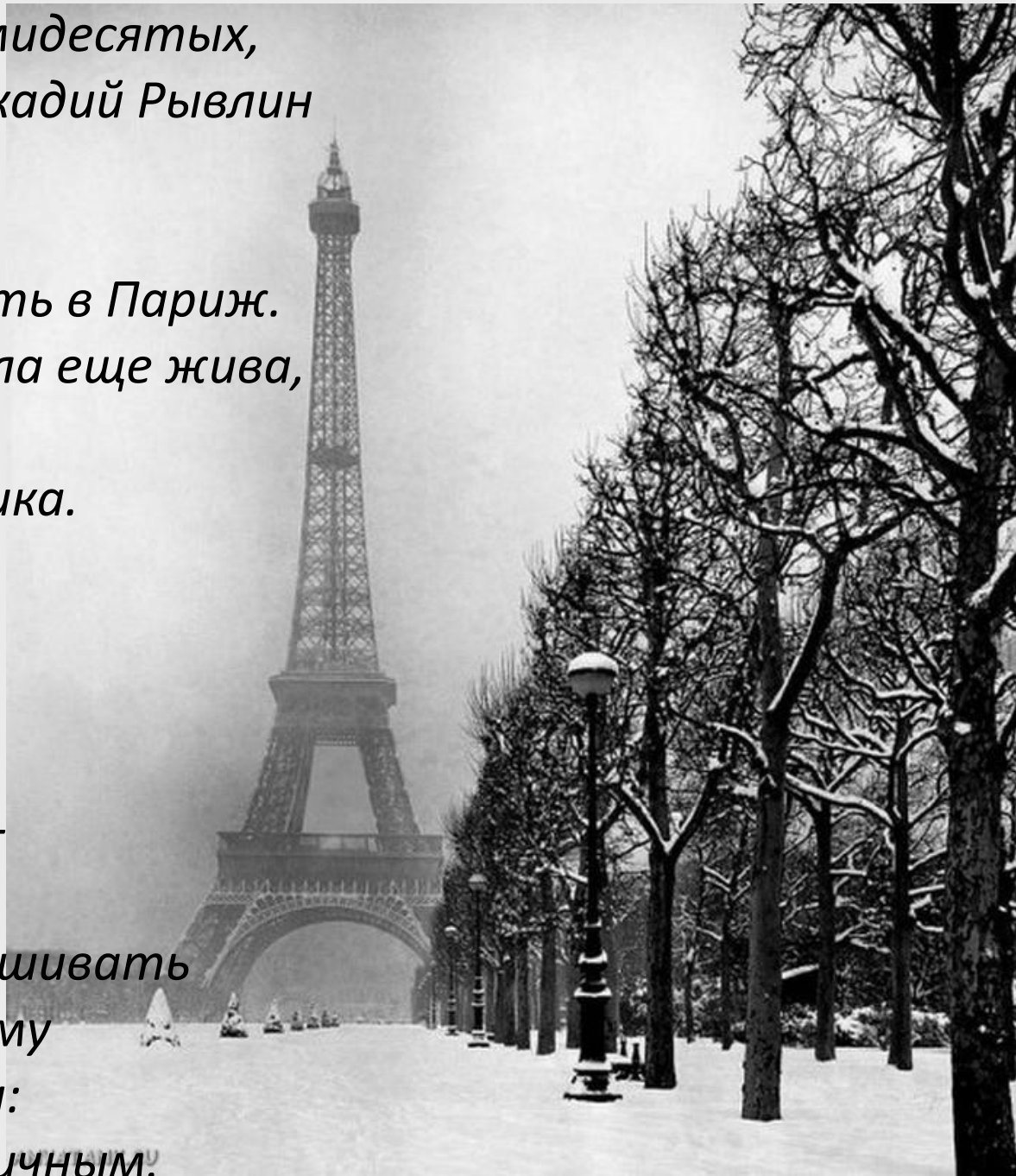
***Цветы от Маяковского стали теперь и парижской историей.
Правда это или красивый вымысел?***

*В юности, в конце семидесятых,
советский инженер Аркадий Рывлин
услышал эту историю
от своей матери
и всегда мечтал попасть в Париж.*

*Татьяна Яковлева была еще жива,
и охотно приняла
своего соотечественника.*

*Они долго беседовали
обо всем на свете
за чаем с пирожными.*

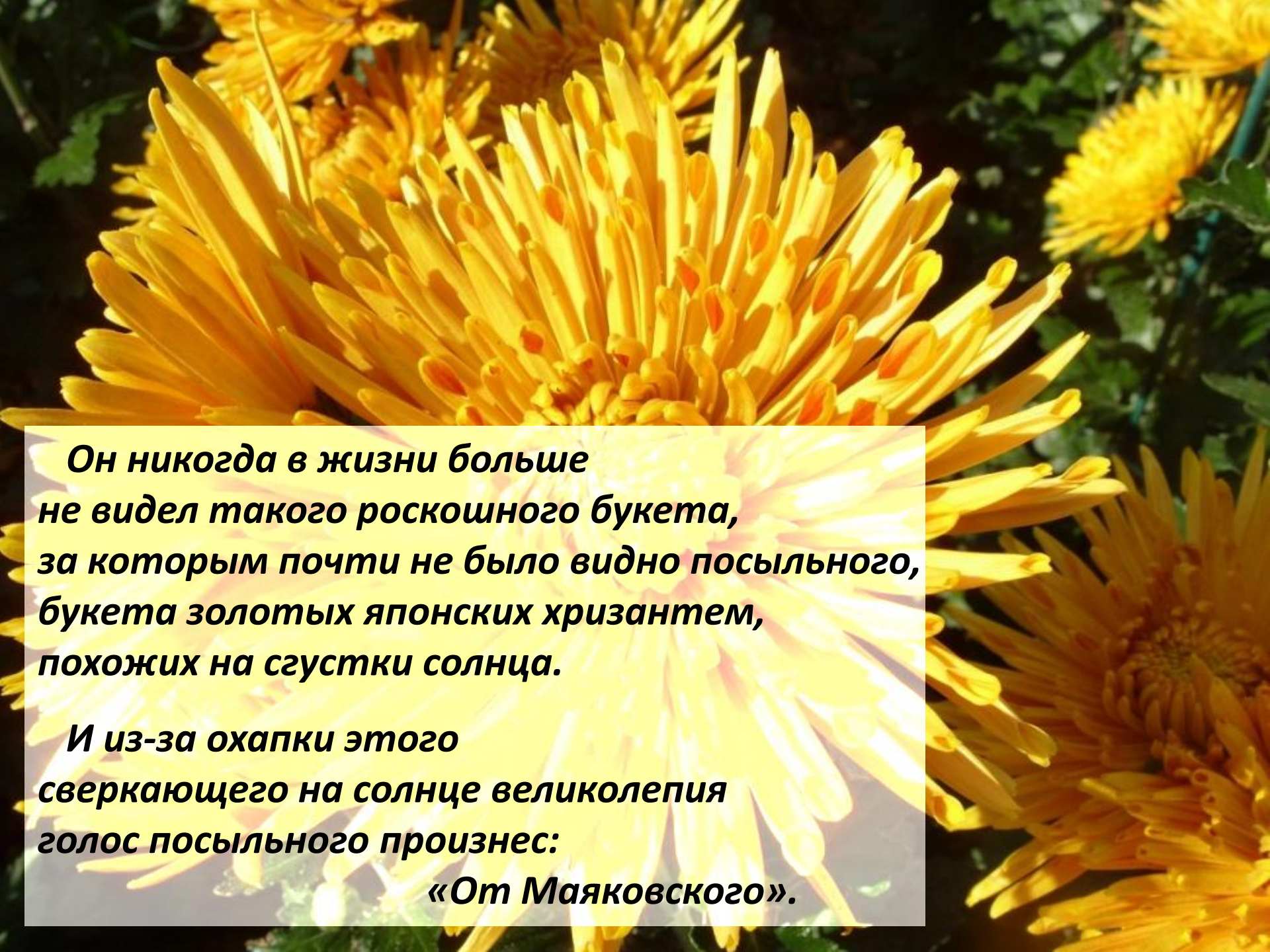
*В этом уютном доме
цветы были повсюду —
как дань легенде, и ему
было неудобно спрашивать
седую царственную даму
о романе ее молодости:
он полагал это неприличным.*

*Но в какой-то момент
все-таки не выдержал,
спросил:
правду ли говорят,
что цветы от Маяковского
спасли ее во время войны?
Разве это не красивая сказка?
Возможно ли,
чтобы столько лет подряд...
— Пейте чай, — ответила Татьяна.
— Пейте чай. Вы ведь
никуда не торопитесь?*

*И в этот момент
в двери позвонили...*

***Он никогда в жизни больше
не видел такого роскошного букета,
за которым почти не было видно посылного,
букета золотых японских хризантем,
похожих на сгустки солнца.***

***И из-за охапки этого
сверкающего на солнце великолепия
голос посылного произнес:***

«От Маяковского».

